

УДК 811.512.157

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-14-22>

Оригинальная научная статья

Диалектологический материал А. Е. Кулаковского: лексико-семантический, фонетический анализ

И. Н. Сорова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉ isorova@mail.ru

Аннотация

Один из видных представителей якутской интеллигенции начала XX века, основоположник якутской художественной литературы, крупный мыслитель, общественный деятель, многогранный ученый А. Е. Кулаковский, обеззкая улусы, округа родного края, собрал богатый диалектологический материал якутского языка. Работа состоит из 20 разделов, представляющих около 760 слов якутских говоров с переводом их на «таттинское наречие». В данной статье рассматривается этот значительный фактический материал по диалектной лексике – «Наречия разных местностей, улусов и округов с прибавлением архаизмов, специальных охотничьих терминов, омонимов и синонимов (около 760 слов)». Цель исследования заключается в систематизации и углубленном изучении диалектологического материала А. Е. Кулаковского Для достижения цели решаются следующие задачи: разделить собранные говоры по тематике на лексико-семантические группы, определить их происхождение, установить способы образования лексических диалектизмов, выявить варьирования фонетических диалектизмов. В ходе работы использован структурный метод исследования, в частности, метод семантического поля и дистрибутивного анализа. Выявлены лексико-семантические группы, относящиеся к окружающей среде, скотоводству, оленеводству, охоте, рыбалке, пище, одежде, обозначающие животных, части тела человека, животного, определяющие качества человека и др., по происхождению диалектизмов установлены коренные якутские слова, слова эвенкийского (эвенского) происхождения и заимствованные из русского языка. Определены аффиксальные и неаффиксальные (лексико-семантические, лексико-морфологические, лексико-синтаксические) способы словообразования лексических диалектизмов. Также выделены типы фонетических диалектизмов с варьированиями гласных и согласных звуков. Результаты работы могут использованы при преподавании лексики и фонетики якутского языка и якутской диалектологии.

Ключевые слова: А. Е. Кулаковский, диалектная лексика, говор, лексико-семантическая группа, происхождение, аффиксальное словообразование, лексико-семантический способ, лексико-морфологический способ, лексико-синтаксический способ, фонетическое варьирование.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Сорова И. Н. Диалектологический материал А. Е. Кулаковского: лексико-семантический, фонетический анализ. *Алтайстика. Altaistics.* 2025, № 4 (19), С. 14-22. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-14-22>

Original article

Aleksey Kulakovsky's dialectological material: lexical-semantic, phonetic analysis

Irina N. Sorova

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ isorova@mail.ru

Abstract

Aleksey Kulakovsky, one of the prominent representatives of the Yakut intelligentsia of the early 20th century, the founder of Yakut literature, a prominent thinker, public figure, and versatile scientist, traveled

through the uluses and districts of his native region and collected a wealth of dialectological material on the Yakut language. His work consists of 20 sections, which include approximately 760 words from Yakut dialects, along with their translations into the “Tattyn dialect”. This article examines this significant body of factual material on dialect vocabulary: “Dialects of various localities, uluses, and districts, with the addition of archaisms, special hunting terms, homonyms, and synonyms (about 760 words)”. The aim of the research is to systematize and conduct an in-depth study of Kulakovskiy’s dialectological material. To achieve this aim, the following objectives are addressed: to divide the collected dialects by theme into lexico-semantic groups, to determine their origin, to establish the methods of formation of lexical dialectisms, and to identify the variations of phonetic dialectisms. In the course of the work, a structural research method was used, in particular, the method of semantic field and distributional analysis. Lexical-semantic groups related to the environment, cattle breeding, reindeer breeding, hunting, fishing, food, clothing, animals, parts of the human body, and animal qualities have been identified. Native Yakut words, words of Evenki (Even) origin, and words borrowed from the Russian language were established based on the origin of dialectalisms. The article identifies affixal and non-affixal (lexical-semantic, lexical-morphological, lexical-syntactic) methods of word formation of lexical dialectisms. It also identifies types of phonetic dialectisms with variations in vowel and consonant sounds. The results of the study can be used in the teaching of vocabulary and phonetics of the Yakut language and Yakut dialectology.

Keywords: Aleksey Kulakovskiy, dialect vocabulary, dialect, lexical-semantic group, origin, affixal word formation, lexical-semantic method, lexical-morphological method, lexical-syntactic method, phonetic variation

Funding. The study had not financial support.

For citation: Sorova I. N. Aleksey Kulakovskiy’s dialectological material: lexical-semantic, phonetic analysis. *Altaistics*. 2025, No 4 (19), Pp. 14-22. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-14-22>

Введение

Из якутских исследователей изучением диалектной лексики якутского языка одним из первых занялся А. Е. Кулаковский [1]. В статье «Якутский язык», напечатанном в 1925 г., он пишет: «Я уже тридцать лет изучаю родной язык, вдумываясь в его лабиринты, сравнивал его со знакомыми мне языками...» [2, с. 68]. И в течение этих лет, объезжая улусы родного края, собрал диалектологический материал якутского языка. Этот материал под названием «Наречия разных местностей, улусов и округов с прибавлением архаизмов, специальных охотничьих терминов, омонимов и синонимов (около 760 слов)» впервые опубликован в 1946 г. в сборнике «Статьи и материалы по якутскому языку» [3].

Весь представленный материал разделен на 20 разделов, из которых в 1–14 разделах объединены диалектные слова: Олекминские, Вилуюсские слова, слова Усть-Янского и Жиганского улусов (Оленек, Анабыр, Булун, Хара Улах, Омолой, Казачье), Верхоянские, Сеймчанские слова и др. В 15–16 разделах представлены устаревшие слова, в 17-м – эвфемизмы, в 18-м – омонимы, в 19-м – слова плотины, в 20-м – синонимы.

Во введении А. Е. Кулаковский отмечает, что говоры передаются в переводе «на таттинское наречие, как наиболее распространенное и сохранившее свою девственную чистоту от чуждого влияния», и указывает, какие говоры близки друг другу и имеют сходные особенности: Оймякон – Байагантай – Сеймчан, Нам – Борогон – Дюпсон, Олекма – Вилуй, Колыма – Абый – Усть-Яна, Восточный Кангас – Западный Кангас [2, с. 138]. Диалектолог М. С. Воронкин отмечает: «Здесь по сути дается первая классификация говоров якутского языка... В данной классификации говоров, прежде всего, видно длительное пытливое наблюдение автора, сумевшего верно схватить языковые особенности упомянутых говоров и на этой основе сгруппировать [1].

Собранный диалектологический материал использован как источник при составлении «Диалектологического словаря якутского языка», в нем дано 322 слова со ссылкой на А. Е. Кулаковского [4].

Диалектолог П. П. Барашков о материале А. Е. Кулаковского по диалектной лексике отмечает следующее: «Кулаковский эту работу выполнил с любовью и большим желанием. Значение ее сохранилось и до сих пор. Он внимательно и бережно относился к каждому записываемому им звуку и слову... Он не только записывал отдельные слова, а проверял сам путем личного опроса. Кроме того, он при сборе материалов по диалектологии обратил свое внимание и на историческую основу изучаемого им объекта [5].

Диалектологический материал А. Е. Кулаковского

По тематике обширный диалектологический материал, собранный А. Е. Кулаковским, можно разделить на следующие лексико-семантические группы:

1. Слова, относящиеся к окружающей среде: *kyrdai* – кырдал ‘ровная возвышенная сухая полоса на поле, на сенокосном угодье с небольшим травостоем’ [6 V, с. 324], үрдүк ыраас хонуу ‘высокое чистое поле’; *taala* – быстрые хара сыйыр, суулар сыйыр ‘обвалившийся обрыв’, *loхтено* – булгуньных хайа ‘холмистая скала’, чэкчэкэ – быллараат-быллараат сир (сул) ‘хабистая дорога’, *bucchara* – үрэх поруга ‘речной порог’, *ichik* – ойуур ‘лес’, *laамы* – муора ‘море’, *ойөмө* – глубокая часть реки, речки, омут; эльльэрэ – хаалык, эмпэрэ ‘крутой обрывистый берег; крутой спуск, обрыв’ [7 XV, с. 213]; *xoho* – үрэх хомото ‘речной залив’, *nyynida* – кута мууha ирбитэ ‘тайние льдины болота’ и др.;

2. слова, обозначающие действия: *kэччийэр* – кериэрэр ‘обгорать, обугливаться сверху; покрываться нагаром, сажей’ [6 V, с. 541]; *kөтөн хаалта* – уоруллубута ‘похищен’, *өрөй* – өрө бар (үрэх сүннүүн өрө айаннаа) ‘идти вверх (вверх по течению реки)’, *кэппэдэхтиир* – изэрнниир, саарыыр ‘сомневается’, *туhүөллэ* – сөтүөллэ ‘купаться’, *ыаһахтаа* – кэпсээ ‘рассказывать’, *бонойор*, *бонойдуур* – мэнэйдиир ‘мешает’, *сүүрунуйдүүр* – сымыйалыыр ‘лжет’, *абалыыр* – үөбөр ‘ругает, бранится’; *сылкытыыр* – таайар, сэрэйэр ‘догадывается’, *хобулатар* – кыыс ыйыттарар ‘делать девушке предложение стать женой, просить руки’ и др.;

3. слова, относящиеся к оленеводству: *амархана таба* – биэстээх таба ‘пятигодовалый олень’, *абылахаан* – атыыр тыңаас таба ‘трехгодовалый олень-самец’, *суума* – үөр сүөһү таба ‘стадо оленей’, *cогдооху* – кырдааас тыңы таба ‘старая олень-самка’, *муойкаа* – сааскы атыыр тутут ‘весенний олененок-самец’, *куүкээйи* – кэйиник (таба) ‘бодливый (олень)’, *лынтаа* – түөртээх таба ‘четырехгодовалый олень’, *ньуобурхана* – түөрт саастаах тыңы таба ‘трехгодовалый олень-самка’, *чалаам* – айаас таба ‘необъезженный, неприученный к седлу или упряжке олень’, *нээмэ* – таба ынтыыра ‘седло оленя’, *маахта* – маамыкта ‘аркан (для ловли оленей)’ и др.;

4. слова, относящиеся к болезни, смерти: *оюбостотор* – дьөлүтэ астаран ыалдьар, *сиин үөhүнэн мөбүттэр* – улаханнык ыарыттар ‘побаливает сильно’, *ампарыйда* – ыарытта ‘побаливает’, *туhэн ыадьдар* – харах ыарыыта ‘заболевание глаза’, *үгээр* – дын ‘быстро распространяющаяся инфекционная болезнь, эпидемия’ [7 III, с. 307], эдэrimээри *кынан өллө* – эмискэ өллө ‘умер внезапно’, *түүнэппит* – өлбүт ‘умер’, *танаарыахтатар* – инэ ыадьдар, *үөhүрээр* ‘страдать поносом’; *утуйааннаабыт* – унмут ‘упал в обморок’ и др.;

5. слова, относящиеся к одежде: *таартык* – биэтээ таастаах, мааны истээх тангас ‘утепленная нарядная одежда с подкладкой’; *купчuu* – бүтэй атахтаах сурбэн (бүтэй оюу тангаа) ‘сплошное одеяло (сплошная детская одежда)’, *ынтакаа* – чомпо бэргэхэ, киши байын биынытынан иэдэстэри, сынгыахтары сабар бэргэхэ ‘высокая зимняя шапка, похожая на чепец с высокой макушкой и с наушниками’ [6 IX, с. 441], закрывающая щеку и челюсть’; *хорсоох* – үргүлдүү, күрүмэ, үүн этэрбэс, ынах этэрбэс ‘высокая торбаса, сшитая из шкуры коровы’; *бүүрнэх* – тыс этэрбэс ‘торбаса, сшитая из лапок какого-либо

животного, из камуса (обычно оленя, лося)'; *матарка* – бобуонньук (дъахтар баын тангана) 'повойник (женский головной убор)' и др.;

6. слова, обозначающие животных: *майғы балык* – быйыт, соholоох 'ленок', *дүүлүүк*, *суллуук*, *сурдоохой* – сордон' ојбoto 'детеныш щуки'; *хабайах*, *хабайхаан*, *хамыйхаан* – хабды, куруппаасы 'куропатка'; *кылгас атах* – куобах 'заяц', *киэбэ* – эһэ 'медведь', бөрө 'волк'; *хомоҷочут* – сахсырба 'муха', *хотонох* – куобах 'заяц', *атас*, *њаадыы* – саарба, *киис* 'соболь', *аýна* – аýыкы, аýынка 'кузнецик', *онголо* – тиин 'белка', *терээн* – тиин 'белка', *хоруоскай* – мороду 'чирок-клоктун', *амыдай* – туой баттах, *тыйаах* 'свиязь (утка)', *саýыл* – охсубат хара улар 'черный глухарь, который не токует' и др.;

7. слова, относящиеся к охоте, рыболовству: *алыңгаа* – кураахтаах саа 'ружье с изгибом на конце', *куңынвалы* – тунах баайар урајас 'длинная палка, привязывающая силку'; *чочууска* – булт 'добыча', *халбый* – күөрэт (көтөн иңэр көтөрү күөрэт) 'стрелять на лету', *њаðарчылаа* – бааңырт, кунаңннат (кылы, көтөрү) 'ранить (зверя, птицу)', *алакылаан ыл* – ынтыран, угуйан, албыннаан ыл (кылы) 'заманить, зазывать (зверя)'; *баðадыы* – мунха 'невод', *чыңгыт* – күөгү 'удочка', *сүикэрэ* – тунах 'петля, силки для ловли дичи, изготавливаемые из конских хвостовых волос или тонкой проволок' [6 XI, с. 189], *хараан* – дурда 'засидка (место укрытия охотника на уток)' [7 III, с. 197] и др.;

8. слова, относящиеся к посуде: *мөөчүку* – кыыыл чааскы, кырааскалаах мас чааскы 'красная чашка, окрашенная деревянная чашка'; *чөмчөөк* – чэй иңэр чааскы 'чашка для чая', *көйөрөр* – чабычах 'невысокий берестяной сосуд округлой формы с крышкой для хранения продуктов питания (например, муки, масла, молока)' [6 XIV, с. 82]; *утаңа* – кыра, быстах иңит, кәнии иңитэ 'маленькая временная посуда, посуда для гостинца'; *купчуук* – хаппаахтаах тууяас 'небольшой берестяной сосуд с деревянной выемной крышкой', *сынаðы* – хамыйах 'деревянный черпак' и др.;

9. слова, определяющие человека: *бырдах киhi* – чэпчеки киhi (майгыта) 'легкомысленный человек (про характер)', *хабды кыната* – мөлтөх киhi 'слабый человек', *котуку* – барахсан 'бедняга, бедняжка, милый, милок' [7 II, с. 204]; *котоорой* – барахсан 'бедняга, бедняжка, милый, милок' [7 II, с. 204]; *акы* – аар-маар, аах-маах (киhi) 'бестолковый, тупой, рассеянный'; *бырынкы* – боруку (тургэнник, ингэлээхтик элбэёй аýыр киhi) 'человек, который много жадно кушает'; *өс мүөнүтэ киhi* – многоболтающий, бесполезный человек; *харангкы* – харам 'скупой' и др.;

10. слова, относящиеся к растению: *сүөгэй от, от төрдө* – табаах от, аýыы от 'ядовитая трава'; *хатыы* – дөлүүхөн уга 'стебель шиповника', *дъэ-эн* – дъэдъэн 'земляника'; *дъаðалаах мас* – салаалаах мас 'дерево с ветками', *субуу* – субурба (от) 'длинная, тянущаяся вереницей (трава)', *состулуон* – кылаастаммыт бурдук 'разделенное зерно', *учурба* – түүтэх (бурдук) 'сноп, охапка (зерно)', *эппэй* – бугулга сөп буолар кына муспут от 'сено, собранное в достаточном количестве для копны', *далгычыак* – уйун синнигэс мас 'длинное тонкое дерево', *чөнөчөөк* – төнгүргэс 'торчащий остаток срубленного или спиленного дерева, пень, пенёк' [6 X, с. 551];

11. слова, относящиеся к орудию труда: *котокоон* – бынаах 'нож', *бүттэс* – килиин сүгэ 'колун (топор)', *сээбэс* – сэп, туттар сэп 'орудие труда'; *сипшичэ сүгэ* – бинтэ бараммыт сүгэ 'неострый топор', *былаах* – лаппаакы 'лопатка', *саýыт* – туттар сэп 'орудие труда', *аалыах* – игии 'напильник', *соðоноон* – суба субалыыр төгүрүк тиистээх тимир 'железка, скабливающая мездру (при обработке кожи)', *чыычыкы* – чочу, тачы 'точило'; *суоруна* – бурдук тардар таас 'жернов';

12. слова, обозначающие части тела человека, животного: *бөргө* – тайах мунна (боллоруга) 'верхняя губа у лося', *сэрги* – самыны 'нижняя (у животных задняя) часть

спины от поясницы до ягодиц (у животных до задних выступов тазовой кости)’ [6 VIII, с. 210], *суюрака* – мэйии ‘мозг’, *тонсохо* – тумус ‘клюв’, *мурун* ‘нос’; *маньныйар* – быар ‘печень’, *нотто* – сүрэх ‘сердце’, *томуохо* – дъахтар түөһэ ‘женская грудь’, *дъэгин илии* – ханас илии ‘левая рука’, *дъимдэ* – харын ‘большой отдел желудка крупного рогатого скота, рубец’, *орбайоон* – хаалыльык, хоольльук ‘первый шейный позвонок; шея в области первого позвонка (у человека и животного)’ [6 XIII, с. 587], *тынырах* – тынзырах ‘ноготь’, *туяах* ‘копыто’;

13. слова, относящиеся к скотоводству: *кукуур* – тамыйах айыр долборуга ‘ясли для теленка’, *хобул* – ат ахатар кыбыы ‘отгороженное место между хотоном и загоном для скота, куда складывают запасы сена’, *сургуй* – ат ахатар кыбыы ‘место, куда складывают запасы сена для лошади’, *морохон* – аттаммыт кунан ‘кастрированный молодой бычок (трех-четырех лет)’, *муннаан айыр* – мэччийэн айыр (суөһү) ‘добывает корм, пастясь (скот)’, *кутур* – уuras, чучураан, ханыл сылгы ‘необъезженная, дикая лошадь’; *суюрума тамыйах* – аппах тамыйах ‘родившийся раньше срока телёнок’;

14. слова, относящиеся ко времени: *сибилигин* – баарын ‘недавно’, сангардыы ‘только что’, сарсыарда ‘утром’, бэбэхээ ‘вчера’; *күн түстэ* – күн сааскыга диэри тахсыбыт кириитэ ‘заход солнца до весны’, *маабы, маабын* – баарын ‘недавно’, бэбэхээ ‘вчера’, үнүрүүн ‘позавчера’; *сумахай, һы-мачы* – сибилигин ‘сейчас’, *баадьбыын* – маабын, баарын ‘недавно’;

15. слова, относящиеся к дому: *кытайах дьиэ* – хаптаын балађан ‘балаган, построенный из досок’, *лотуун* – тимир оhoх олоо ‘основание железной печи’, *чахчырђалаах үөттүрэх* – хайырђастаах үөттүрэх ‘кочерга, клюка’, *сардаана* – ардьяах долбуур, кыраада ‘решетчатая полка перед камельком’; *хатарааныны, тулуөр* – бурдук хатарар кыраада долбуур ‘сложенная из тонких деревянных жердей полка над камельком для сушки зерна’;

16. слова, относящиеся к пище: *ыһык* – үтэ, өйүө ‘дорожные съестные припасы, еда в дорогу’; *ньөөкө* – өйүө, үтэ, ыһык ‘провизия, съестные припасы (в дорогу)’; *сыа* – сыа ‘жир’, арыы ‘масло’; *дагда* – күөрчэх ‘сбитые сливки’, *чөкөт* – суөгэй ‘сметана’, *суухара* – суухара ‘сухари’, буулка ‘булка’, килиэп ‘хлеб’; *дэгиэ* – эт хоторор тимир тордуох, үтэхэ ‘железный рожон для выкладывания мяса’, *үөрэ* – оттоох бутугас ‘питье из молока и пахты (заправленной съедобными травами)’;

17. слова, относящиеся к играм, развлечениям: *устугас* – остуос (игра в карты), *харааптаар* – бааык буолар (в игре в карты), *үктэн* – наступать (в шашки); *Бөлүүн төһө кини тынаата?* – Вчера сколько человек играли в карты?

18. слова, связанные с верованием: *Айыы баарына* – тангара баарына ‘пока есть бог’ (андадар ‘клятва’), *Чанчыккар сахсырба саахтаатын, ыыраабынг бываиһыгар үөн ыстын, иэһэргэхппыт илилэн, арангаска хаттыт атахтан-* (алгыс ‘благословение’), Эбэ иччитэ ыллын – (кырыыс ‘проклятие’), Эбэ иччитэ *хорохойдоотун!* – проклятие (ынтырдын, угуйдун, илтин ‘пусть призовет, заманит’);

19. слова, относящиеся к родству: *өбүгэ* – эхэ-эбэ ‘дедушка-бабушка’, төрүт ‘предок’; *балтым* – иним эмиэ, балтым эмиэ ‘и брат, и сестра’;

20. междометие: *Үтүөт быар!* – улахан күлүү! Бэрт күссүү! ‘большая радость! Прекрасный смех!’

Диалектные слова в якутском языке по происхождению делят на следующие группы: коренные якутские слова, слова эвенкийского (эвенского) происхождения, слова, заимствованные из русского языка [1, с. 114–115]. В материале А. Е. Кулаковского, в основном, диалектизмы – коренные якутские слова. Например, *хадађа* – туруук хайа, очуос хайа, *хадаар* хайа ‘отвесная скала, утесистая скала’, *кэбэл* – чомпо бэргэхэ, *кини*

баын быбытынан иедэстэри, сыныахтары сабар бэргэнэ ‘высокая зимняя шапка, похожая на чепец с высокой макушкой и с наушниками [6 IX, с. 441], муруку – моёготой, дырики ‘бурундук’, тоноюс – тэмэльлигэн ‘стрекоза’, мэйии – төбө, бас ‘голова’, дагда – күөрчэх ‘сбитые сливки’, сомобо – сурэх ‘сердце’, чөнөчөк – обороч ‘вязкое болото, топь’ и др. Так как много материала собрано из северных районов, встречаются слова из эвенкийского (эвенского) происхождения, относящиеся, в основном, к оленеводству: ииктээнэ – тингэнэ таба ‘трехгодовалый олень’, ахтамы – улаатан баран аттаммыт таба ‘олень, холощеный подросшим’, ньюоду – муона, муосаыт таба ‘вожжи, вожженый олень’, нымиктэ – таба муоун тириитэ ‘шкура оленя рога’, ондооду – маньчыык тыын таба ‘домашний олень, похожий на дикого, используемый на охоте в качестве приманки’ [6 VI, с. 221], дүүкээмди – таба ынтырыа ‘седло оленя’, ньууҗары – табаны миинэн иһэн тайах ынаар мас ‘палка для опоры при езде верхом на олени’ и др. Некоторые слова А. Е. Кулаковский выделяет как *тонус тыла* ‘тунгусские слова’: ыалыкы – (по-тунгусски: елаки) – куропатка, ырагыын – тумул ‘выступ в водоём, равнину, мыс (обычно горный)’ [6 XI, с. 105], лаамы – муора ‘море’. Несколько заимствованных слов из русского языка употребляются как диалект: ыстакаан – чабычах ‘невысокий берестяной сосуд округлой формы для хранения продуктов питания (например, муки, масла, молока’ [6 XIV, с. 82], суухара – суухара ‘сухари’, буулка ‘булка’, килиэп ‘хлеб’, былаах – лаппаакы ‘лопатка’, сишибэрэ – харгы ‘мель, отмель, неглубокое место (на реке)’, муора – туундара ‘тундра’.

Диалектолог С. А. Иванов при изучении диалектной лексики якутского языка выделяет следующие способы образования лексических диалектизмов: аффиксальное и неаффиксальное (лексико-семантический, лексико-морфологический и лексико-сintаксический способы) словообразования [8].

Аффиксальное словообразование является одним из важных средств пополнения словарного состава языка [8]. Так, в материале А. Е. Кулаковского говоров, образованных с помощью аффиксов, много. Например, имена существительные с аффиксом -каан: чыңыркаан – кутуйах ‘мышь’, халапчыкаан – сүүс тангаа ‘одежда, покрывающая лоб’, котокоон – быһах ‘нож’; -һыт: чыысканыт – бастаан иһэр лээмкэнит ‘впереди идущий человек, который тянет широкий заплечный ремень для тяги и облегчения переноски тяжестей’, сууманыт – таба маныынта ‘оленевод’, -ээччи: үктүүччү – атаынан илбийэр илбииһит ‘человек, умеющий лечить мятыем ногами’; -лик: сэнгийэлик – сэнгий э тангаа ‘одежда, покрывающая подбородок’, мөтөгөлүк – матаба ојото ‘маленькая сумочка, котомка, изготовленная из кожи животных или рыб’, -ааһын: харбааһын – хадъаһын, буодуу ‘оторочка, опушка, кайма’, -иир: сыňыарынан: сиксиир – сиидэ ‘сито’; глагол с аффиксом -лаа: хараналаа – хаххалаа ‘укрывать’ и т. д.

В материале также встречаются диалектные слова, образованные способами неаффиксального словообразования: лексико-семантический способ (лексикализация переносного значения слов): кунньальгы – тунах баайар урајас ‘длинная палка, привязывающая силку’, тайах – үнүү ‘копье’, ыраас – суюх ‘нет в наличии, не существует’, амыдай – туой баттах, тыяах (кус) ‘свиязь’, бајадыы – аяа ‘самострел (охотничий снаряд-ловушка на лосей, зайцев и др. животных)’ [7 I, с. 299], утут (уоту) – омууор ‘потушить огонь’ и др.; лексико-морфологический способ (переход слов из одной лексико-грамматической категории в другую при изменении их значения): имена существительные, образованные в результате субстантивации имен прилагательных: чылыгырас – сыарба ыт маһа ‘длинная палка, используемая при управлении ездовых собак’, атахтаах – арангас сулус ‘Большая Медведица’ [7 I, с. 531]; имена существительные, образованные от причастных форм: көйөрөр – чабычах ‘невысокий берестяной сосуд округлой формы

для хранения продуктов питания (например, муки, масла, молока)’ [6 XIV, с. 82], *сойутар* – үрүнг чаанынык ‘белый чайник’, *мотуйар* – ытык ‘мутовка’, *аннынар* – бултуурга кэтэр этэрбэс ‘охотничья торбаса’ и др.; лексико-синтаксический способ (лексикализация синтаксических словосочетаний): на основе связи примыкания: *суөгэй бутугас* – анах аха ‘корм коровы’, *от төрдө* – табаах от ‘табак (как травянистое растение)’ [6 X, с. 116], *удьуор харалы* – төрдүн баппыт киши ‘человек, похожий на предков’; на основе связи притяжательности: *тайах абајата* – бүүчээн ‘кабарга’, *уу кымнышыта* – олус көтөх собо ‘очень тощий карась’ и др.

В диалектной системе якутского языка фонетические особенности говоров занимают особое место. В материале А. Е. Кулаковского собраны не только лексические диалектизмы, но и прослеживаются фонетические диалектные явления. Так, А. Е. Кулаковский варьирование губных и негубных гласных отдельно выделяет и включает в раздел «Примеры аканья и оканья». Здесь представлены примеры соответствия *о~а*: *хомуур* – *хатыыр* ‘кося’, *хотун* – *хатын* ‘мать мужа, свекровь’ [6 XIII, с. 628], *ходуу* – *хадыы* ‘скошенная по льду поздней осенью трава’ [6 XIII, с. 502], *солуур* – *салыыр* ‘ведро’, *хоруур* – *харыыр* ‘железный скребок в виде лопаты’ [6 XIII, с. 612], *чочу* – *чачы* ‘точило’, *дойду* – *дайды* ‘родной край, родное место’, *чончуур* – *чапчыыр* ‘навершие шапки дъабака, обычно сшитое из сукна, украшенное подвесками из серебра, меди, расшитое золотой нитью’ [6 XIV, с. 186], *чокуур* – *чакыыр* ‘кремень’, *хоольльук* – *хаальльык* ‘первый шейный позвонок; шея в области первого позвонка (у человека и животного)’ [6 XIII, с. 587]. Также встречаются примеры соответствия передних губных и негубных *ө~э*: *сөкү* – *сэки* ‘влажная, кокковатая местность, поросшая вейником’ [6 VIII, с. 570], *көнчүө* – *кэнчиэ* ‘что-либо, подбрасываемое сверхъестественными существами человеку сверху и причиняющее ему вред’ [6 IV, с. 286], *корсүө* – *кэрсиэ* ‘смирный, тихий, спокойный’ [6 IV, с. 339], *Дъөнгөй* – *Дъэнгэй* ‘по представлению древних якутов: божество-небожитель, считающийся создателем и покровителем конного скота’ [7 III, с. 432]. В материалах диалектов других местностей примеры варьирования губных и негубных гласных также имеются: *а~о*: *тардыах* – *тордуюх* ‘крючковатый выступ, ветвь чего-либо’ [6 X, с. 477], *оргуһах* – *арғыһах* ‘коромысло (для ведер)’ [6 VII, с. 320], *olloох* – *аллаах* ‘быстрый, ходкий (обычно о скоте в упряжке или под седлом)’ [7 I, с. 425]. Также имеются и другие вариации гласных звуков: соответствие широких и узких гласных: *э~и*: *сэтии* – *ситии* ‘тонкая верёвка, витая из конской гривы’ [6 VIII, с. 458], *тэрии* – *тирии* ‘наружный покров тела человека, животного, кожа’ [6 X, с. 366]; *ы~а*: *ынтах* – *антых* ‘не здесь, там дальше; подальше, в стороне’ [7 I, с. 478], *ынах* – *анах* ‘корова’; соответствие гласных заднего и переднего ряда: *а~э*: *лаампы* – *лээмти* ‘широкий заплечный ремень для тяги и облегчения переноски тяжестей; лямка’ [6 VI, с. 174], *эгэл* – *аҕал* ‘дать’, соответствие долгих гласных и дифтонгов: *oo~ыа*: *лоох* – *лыах* ‘бабочка’, *oo~ую*: *торооску* – *торуоска* ‘палка для опоры при ходьбе, трость’ [6 X, с. 487].

Также встречаются некоторые варьирования согласных звуков: губных: *б~м*: *буус* – *муус* ‘лед’, *тамах* – *табаах* ‘табак (как курево)’ [6 X, с. 116], *хабайхаан* – *хамыйхаан* ‘куропатка’; губных и переднеязычных: *м~н*: *тыммыы* – *тымныы* ‘холодный; морозный (например, воздух, вода)’ [6 XI, с. 375]; звонких и глухих: *д~т*: *долоон* – *толоон* ‘равнинная долина, луг, поляна’ [6 X, с. 434]; переднеязычных и среднеязычных: *с~ч*: *сугас* – *чугас* ‘расположенный вблизи, близко от кого-чего-либо, близкий, близкий’ [6 XIV, с. 223]; среднеязычных: *ч~нь*: *чаалбаан* – *њаалбаан* ‘кусок жести, жестянка’ [6 VII, с. 65]. Также прослеживаются несколько примеров комбинаторного изменения согласных – метатезы:

саарыл – саалыр ‘светло-рыжий с чёрным хвостом и гривой, буланый (о масти лошади)’ [6 VIII, с. 75], *буурул – буулур* ‘буланый, чалый’ [7 II, с. 598], *алаңар – аңалар* ‘давать, подавать кого-что-либо, кому-либо (говорящему, просящему)’ [7 I, с. 258] + аффикс настоящего времени *-ар*, *алаңаар – аңалаар* ‘давать, подавать кого-что-либо, кому-либо (говорящему, просящему)’ [7 I, с. 258] + аффикс повелительного наклонения *-аар*, *алаңыт – аңбыт* ‘священник, поп’ [7 I, с. 254].

Заключение

Диалектологический материал А. Е. Кулаковского очень богат. По тематике здесь собраны слова, относящиеся к окружающей среде, скотоводству, оленеводству, охоте, рыбальке, пище, одежде, обозначающие животных, части тела человека, животного, определяющие качества человека и др. Эти говоры по происхождению, в основном, коренные якутские слова, в северных говорах наблюдаются слова эвенкийского (эвенского) происхождения, относящиеся к оленеводству и окружающей среде. В лексико-семантических группах, относящихся к пище, посуде, орудию труда, окружающей среде, прослеживаются слова, заимствованные из русского языка. Лексические диалектизмы образованы и аффиксальным, и неаффиксальным способами словообразования. Кроме лексических диалектизмов, в материале встречаются и фонетические диалектизмы с варьированиями гласных и согласных звуков.

Таким образом, диалектологический материал, собранный ученым, этнографом А. Е. Кулаковским, очень обширный и интересный. И в настоящее время этот материал открывает новые горизонты в изучении якутского языка.

Литература

1. Воронкин М.С. *Диалектная система языка саха: Образование, взаимодействие с литературным языком и характеристика*. Новосибирск: Наука; 1999:197.
2. Кулаковский А.Е. *Труды по якутскому языку*. Якутск: Медиа-холдинг Якутия; 2017:280.
3. Кулаковский А.Е. *Статьи и материалы по якутскому языку*. Якутск: Якутгиз; 1946:151.
4. Афанасьев П.С., Воронкин М.С., Алексеев М.П. *Диалектологический словарь якутского языка*. Москва: Наука; 1976:391.
5. Барашков П.П. *Значение лингвистических трудов А.Е. Кулаковского в изучении и развитии якутского языка и письменности*. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4 оп. 26, д. 37.
6. Слепцов П.А. (ред.) *Большой толковый словарь якутского языка*. Т. IV-XV. Новосибирск: Наука; 2004–2018.
7. Слепцов П.А. (ред.) *Толковый словарь якутского языка*. Т. I-III. Новосибирск: Наука; 2004–2006.
8. Иванов С.А. *Лексические особенности говоров якутского языка*. Новосибирск: Наука; 2017:392.

Reference

1. Voronkin M.S. *The dialect system of the Sakha language: Formation, interaction with the literary language, and characteristics*. Novosibirsk: Nauka; 1999:197.
2. Kulakovskiy A.E. *Works on the Yakut Language*. Yakutsk: Media-Holding Yakutia; 2017:280.
3. Kulakovskiy A.E. *Articles and materials on the Yakut language*. Yakutsk: Yakutgiz; 1946:151.
4. Afanasyev P.S., Voronkin M.S., Alekseev M.P. *Dialectological Dictionary of the Yakut Language*. Moscow: Nauka; 1976:391.
5. Barashkov P.P. *The significance of A.E. Kulakovskiy's linguistic works in the study and development of the Yakut language and writing system*. Archive of YANC SO RAN, f. 4 op. 26, d. 37.
6. Sleptsov P.A (ed.). *A large explanatory dictionary of the Yakut language / edited by*. Vol. IV-XV. Novosibirsk: Nauka; 2004–2018.
7. Sleptsov P.A (ed.). *Explanatory Dictionary of the Yakut language*. Vol. I-III. Novosibirsk: Nauka; 2004–2006.
8. Ivanov S.A. *Lexical Features of the Yakut Dialects*. Novosibirsk: Nauka; 2017:392.

Сведения об авторе

СОРОВА Ирина Николаевна – к. филол. н., доц. каф. якутского языка, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», <https://orcid.org/0009-0002-2710-1066>, SPIN: 1981-2234, e-mail: isorova@mail.ru

About the author

SOROVA Irina Nikolaevna, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, <https://orcid.org/0000-0002-3596-2272>, SPIN: 9980-3150, e-mail: isorova@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interest

The author declares no conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 21.11.2025

Поступила после рецензирования / Revised 20.12.2025

Принята к публикации / Accepted 26.12.2025